

**МАЛЯВАНКА КАК ЗЕРКАЛО БЕЛОРУССКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ:
СОВРЕМЕННЫЕ МИФОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ
MALYAVANKA AS A MIRROR OF BELARUSIAN IDENTITY: CONTEMPORARY
MYTHOLOGICAL PLOTS**

С.В. Гриневич, Е.О. Толобова (1548-2638)

Витебский государственный технологический университет, Витебск, Беларусь

S.V. Hrynevich, E.O. Tolobova

Vitebsk State Technological University, Vitebsk, Belarus

Аннотация. Белорусская маляванка – это не просто расписной ковер. В данном исследовании я смотрю на нее как на ключевой код национальной идентичности. Прослеживаю, как менялись традиционные каноны: от наивного искусства Язепа Дроздовича и Алены Киш до того, как их идеи переосмысливают современные художники. Отдельно интересно, как мифологические сюжеты вписываются в сегодняшнее искусство. Древние архетипы и символы – они до сих пор живут в маляванке, только теперь адаптируются к запросам современности и при этом не теряют своей подлинной энергии. Я показываю, что сегодня маляванка – это живой мост. Он связывает историческую память белорусов с тем, как мы пытаемся найти себя в глобализованном мире. Обращение к мифам и поэтическим образам в росписи – это не просто красивый жест. Это способ думать о будущем через осмысление своих корней. По сути, переосмысливая истоки, мы их же и конструируем.

Ключевые слова: маляванка, расписной ковер, Язеп Дроздович, Алёна Киш, мифологический сюжет, Рай, Дерево жизни.

Abstract. The Belarusian malevanka is not just a painted carpet. In this study, I look at it as a key code of national identity. I trace how traditional canons have changed, from the naive art of Yazep Drozdovich and Alyona Kish to how their ideas are reinterpreted by contemporary artists. It is also interesting to see how mythological themes fit into contemporary art. Ancient archetypes and symbols still live on in the malevanka, but now they are adapting to the demands of the modern world without losing their true energy. I am showing that the malevanka is a living bridge today. It connects the historical memory of Belarusians with our efforts to find ourselves in a globalized world. The use of myths and poetic imagery in the malevanka is not just a beautiful gesture. It is a way of thinking about the future by understanding our roots. In fact, by rethinking our origins, we are also constructing them.

Keywords: Malyavanka, painted carpet, Yazep Drozdovich, Alyona Kish, mythological plot, Paradise, Tree of Life.

Введение

Традиция расписных ковров (маляванки) в белорусской культуре рассматривались в трудах исследователей Коврик О. А. и Сахута Я. М., которые акцентировали внимание на технике исполнения и историческом контексте. В то же время, вопросы трансформации этих образов в современном искусстве остаются дискуссионными. Отсутствие комплексного анализа того, как древние мифологемы адаптируются в современных сюжетах, определяет актуальность данной работы.

Целью статьи является выявление механизмов связи между традиционной маляванкой формированием современной белорусской идентичности через призму новых мифологических сюжетов.

Теория

Понимание маляванки как феномена требует выхода за рамки традиционного искусствоведения, обращения к семиотике и культурной антропологии. В процессе становления национальной идентичности, расписной ковер трансформируется из обычного элемента интерьера в специфический визуальный код, транслирующий коллективные архетипы. В отличие от традиционного народного искусства, которое обычно рассматривается сквозь призму канона. Современная маляванка интерпретируется как динамичная система. Она аккумулирует мифопоэтические сюжеты, выступающие медиумом между исторической памятью и актуальным поиском самоидентификации. Таким образом, теоретический базис исследования строится на понимании маляванки как «зеркала», отражающего не быт, а ментальный код белоруса [1].

В основе теоретического аппарата исследования лежит концепция мифопоэтического пространства. В отличие от реалистического искусства, маляванка оперирует не бытовыми сюжетами, а символическими конструктами. Каждый элемент, от орнамента до центральной композиции, несет в себе особый код информации.

Белорусская маляванка стала заметным художественным явлением во многом благодаря двум людям – Язепу Дроздовичу и Алёне Киш. Их работы можно назвать двумя полюсами жанра. Киш – это чистое, классическое наивное искусство. А Дроздович – совсем другая история: он удивительно сочетал академическую выучку и взгляд словно бы провидца.

Его профессионализм был хорошо заметен: он виртуозно работал с перспективой и точными пропорциями. Это позволило ему отойти от привычных «цветочков и птичек» и взяться за сложные вещи – архитектурные пейзажи, замки, города, даже целые исторические панорамы.

Жизнь Дроздовича, полна трагизма на фоне мировых войн и революций первой половины 20 века, глубоко повлияла на его творчество. Вынужденное одиночество и постоянные скитания превратили его работу в масштабное этнографическое исследование. Сбор фольклора и археологические изыскания гармонично сочетались с созданием рисованных ковров. Особое место в его наследии занимало футуристическое видение. Задолго до космических полетов Дроздович изображал жизнь на других планетах, что принесло ему репутацию чудака среди современников. Сегодня его «космические» сюжеты и зарисовки колец Сатурна воспринимаются не как безумие, а как новаторское мифотворчество, опередившее свою эпоху. Таким образом, Дроздович вывел маляванку из сферы простого деревенского декора на уровень глубокого философского осмысления места человека во Вселенной [2].

Творчество Алёны Киш по праву считается вершиной белорусского наивного искусства. Она выросла в крестьянской среде Слуцкого уезда, где всё дышало ремёслами. И традиционное декоративное мастерство превратила в собственную, ни на что не похожую художественную систему.

Времена выпали нелёгкие: коллективизация, потом послевоенное восстановление. И в этой обстановке расписные ковры делали не только практическое дело – согревали дома. Они служили мощной психологической поддержкой, добавляли красок в серую деревенскую жизнь.

Что интересно в технике Киш? Она использовала анилиновые краски на грубом льняном полотне. Конечно, это говорит о том, что с материалами тогда было туго. Но её воображение такая бедность ничуть не сковывала.

Главная её тема – так называемый «Рай». В нём народные представления о счастье причудливо переплелись с экзотическими образами. Тропические леса, фантастические

звери – всё вместе создавало образ идеального мира. Люди воспринимали такой ковёр почти как священный оберег.

Из-за больших перемен в культуре и обществе, а также из-за того, что материалы были недолговечными, рукотворные ковры из деревенских домов постепенно вытеснили фабричные вещи – те же гобелены. В итоге настоящая народная живопись отошла на второй план. А ее создательница оказалась в трагическом положении: признание пришло к ней только спустя много лет. Сегодня интерес к Дроздовичу и Киш снова вырос – им посвящают выставки, конференции, снимают документальные фильмы. Этот всплеск говорит о том, что современному обществу остро не хватало именно таких визуальных кодов, своих, корневых. И сейчас наконец наступает время их переосмыслить.

В мифопоэтике маляванки одно из главных мест занимала флоральная символика. И важнее всего здесь был букет цветов. Он не просто украшал ковёр – он служил древним знаком жизненной силы природы и плодородия.

Что интересно в построении: букет обычно помещали на контрастном чёрном фоне. По своей роли он напоминал архетип Древа Жизни. А иконографически Древо связано с образом Великой Матери. Получается, что цветочная композиция в вазе – это не просто цветы. Это визуальная метафора Женщины как сакрального центра мироздания. [3].

Особое значение расписного ковра проявлялось в контексте свадебных обрядов. Будучи неотъемлемой частью приданого, маляванка сопровождала невесту при её переходе в дом мужа. Это влияло на круг заказчиков и тематическую направленность росписей. В белорусской традиции свадьба воспринималась как ритуал инициации, обозначающий смену социального статуса женщины [4].

На позднем этапе развития маляванка заметно изменилась: ушла от абстрактных символов и стала больше рассказывать истории. Вместо просто знаков – появились парные фигуры. Олени, птицы среди деревьев и цветов, парень с девушкой в бытовых сценках – это уже не просто узор, а целая картина. За всем этим легко угадывается древняя мифопоэтическая идея: мужское и женское начала вместе держат мир.

Та же история коснулась и того, как показывали брак. Раньше намекали – например, одинокий букет в вазе. А позже стали рисовать прямо: вот он, супружеский союз. Так белорусская маляванка превратилась из плоскостной, условной схемы в более подробную, почти «картинную» историю о мире. И у этой визуальной системы была важная роль – по сути, психотерапевтическая. Она помогала держать эмоциональное равновесие, особенно женщинам, которые и были главной аудиторией. В этих коврах отразилось, как менялось мировоззрение белорусской женщины, чья жизнь была плотно вписана в патриархат. Интересно, что она же была и создателем этого искусства, и его основным зрителем.

Поэтому маляванку можно назвать ранним примером массовой культуры в Беларуси. Почти инстинктивный, но точный шаг в сторону постмодернизма: древние смыслы перерабатывались в простые, доступные образы, которые можно было повторять и узнавать. [5].

В современном культурном ландшафте наблюдается значительное переосмысление роли расписного ковра, который теперь признается ключевым элементом национальной идентичности. Современные художники перестали просто копировать этнографические образы. Вместо этого они концептуально развивают традиции маляванки. Творчество таких белорусских мастеров, как Ирина Терешкова, Жанна Ильюшкина и Максим Осипов, демонстрирует многообразие подходов к этому возрождению: от технологического восстановления до глубокой смысловой трансформации [6].

Ирина Терешкова, черпая вдохновение в творчестве Алёны Киш и применяя трафаретный метод, усиливает графическую составляющую своих работ. Строгая симметрия, яркие цветовые пятна и четкие контуры. Это приближает ее маляванки к витражному искусству. В содержательном плане она стремится воссоздать

архетипические представления о «Рае» и «Чуде», тем самым актуализируя изначальную сакральную функцию жанра.

Жанна Ильюшкина выбирает иной путь. Она сосредоточившись на технологическом возрождении росписи по ткани и набойки. Самостоятельно освоив древние методы печати с использованием деревянных рам, и интегрирует традиционное ремесло в современное декоративное искусство. При этом сохраняя тактильную и визуальную подлинность материалов.

Максим Осипов же является ярким примером постмодернистской игры с устоявшимися канонами. Его работы представляют собой смелый эстетический синтез, где композиционные принципы классической живописи сочетаются с народными флоральными мотивами. Художник наполняет традиционную форму актуальными, зачастую ироничными смыслами. Интеграция элементов поп-культуры и портретов национальных деятелей в новые контексты превращает маляванку в инструмент острой социальной и культурной рефлексии.

Таким образом, в творчестве вышеперечисленных мастеров современная «маляванка» эволюционирует в сторону «интеллектуального наива». Где древние визуальные коды служат основой для формирования новых смыслов белорусской культуры.

Способность традиции оставаться актуальной во многом определяется её интеграцией в систему современного художественного образования. Ярким свидетельством такого академического освоения жанра стал студенческий проект учащихся Витебского государственного технологического университета под названием «Рай». Проект выполнен под руководством преподавателей кафедры дизайна и моды Е.О. Толобовой и В.А. Некрасовой. Он был представлен широкой аудитории 8 июня в Оршанской художественной галерее им. В. А. Громыко в рамках фестиваля белорусского льня «Поле цветов» (рис. 1). Символичным стало то, что современные маляванки были показаны в стенах бывшего иезуитского коллегиума – архитектурного памятника эпохи барокко 17-18 веков. Это позволило создать уникальный диалог между историческим наследием и современным народным творчеством.

Рис. 1. Открытие выставки

Экспозиция, объединившая произведения студентов специальности дизайн текстильных изделий 2-5 курсов, направлена на раскрытие богатого потенциала

маляванки. Она выступает как национальное культурное достояние, неразрывно связанное с локальной идентичностью Витебского региона. В процессе обучения студенты не ограничивались копированием этнографических образцов, а осуществляли творческий синтез. Опираясь на строгие композиционные правила традиционных расписных ковров, они вплетали в них актуальные художественные тенденции. Применение современных материалов (акрил, гуашь) наряду с традиционной основой (холст). Всё это дало возможность молодым авторам наполнить архаичные формы новым содержанием. Проект «Рай» наглядно продемонстрировал, что маляванка сегодня служит гибкой платформой для творческих поисков, позволяя молодым художникам транслировать национальные коды через призму визуального мышления (рис. 2).

Рис. 2. Работы студентов

Живучесть традиции подтверждает и академическая среда. Проект «Рай» студентов Витебского государственного технологического университета (рук. Е. О. Толобова и В. А. Некрасова) – отличный тому пример. Выставка в Орше показала, как молодые дизайнеры вплетают актуальные тренды в строгие правила ковра. Использование акрила на холсте позволило им обновить архаичные формы.

Сегодня маляванка уже не является исключительно сельским явлением. Она окончательно утвердилась как национальное культурное достояние. Современные творцы не ограничиваются воспроизведением архаичных сюжетов, таких как «Рай» или «Дерево Жизни». Вместо этого они адаптируют их к визуальному языку новой эпохи. Обогащая традиционные формы актуальным социальным и философским содержанием. Таким образом, расписной ковёр продолжает выполнять свою главную историческую функцию: он гармонизирует жизненное пространство и формирует ментальный ландшафт, в котором прошлое и будущее белорусской культуры существуют неразрывно. Изучение и популяризация этого искусства сегодня являются необходимым условием для сохранения преемственности поколений и укрепления национального культурного кода.

Выводы и заключение

Маляванка прошла большой путь: начинала как свадебный оберег, а теперь стала инструментом самоидентификации. Взять хотя бы космос Дроздовича или ироничные работы Осипова – они отлично показывают, что жанр умеет обновляться. Это уже не просто деревенское ремесло, а настоящее национальное достояние. Современные мастера

берут сюжеты из того самого «Рая» и пересказывают их на языке сегодняшнего дня. Расписной ковер всё так же делает пространство уютнее и гармоничнее – только теперь он еще и связывает прошлое с будущим. Расписной ковер встречается где угодно: и в музее на стенде, и в частных коллекциях, и как живой источник идей для художников. Она хранит нашу память, но при этом остаётся современной и ничуть не устарела.

Список источников

1. Сахута Я. М. Народнае мастацтва Беларусі. Минск : БелЭн, 1997. С. 228.
2. Казлоўскі М. Язэп Драздовіч. Праз цэрні да зорак: успаміны, артыкулы, прысвячэнні, мастацкія творы. Минск : Мастацкая літаратура, 2014. 543 с.
3. Беларускія маляваныя дываны. Альбом-каталог гісторыка-культурнага музея-заповідніка «Заслаўе» / сост. І. [Арцём'ева](#), Ю. [Малаш](#), А. [Рак](#). Мінск : [Рыфтур](#), 2005. 63 с.
4. Коврик О. А. В поисках утраченного рая: женский лик белорусских расписных ковров («маляваных дываноў») // Управление в социальных и экономических системах : в 3 т. Минск, 2002. Т.1. С. 53–58.
5. Коврик О. А. Белорусские расписные ковры на ткани как историко-художественное явление первой половины XX века: специальность 17.00.04 : автореф. дис. ... канд. искусствоведения / Нац. акад. наук Беларуси. Минск, 2003. 23 с.
6. Народныя майстры і мастакі Віцебшчыны / Л. У. Вакар [і інш.]. Віцебск : Віцеб. абл. друк., 2011. 440 с.
7. Сахута Я. М. Сучаснае народнае мастацтва Беларусі. Мінск : Беларусь, 2013. 255 с.
8. Жукова Ю. С., Кулапина С. С. «Маляваныя дываны» как явление народной культуры Беларуси. URL: <https://elib.bspu.by/bitstream/doc/4794/1/Кулапина%20«Маляваныя%20дываны»%20как%20явление%20народной%20культуры%20Бе.pdf> (дата обращения: 10.04.2026).
9. Skarbnica.by : сайт. URL: <https://skarbnica.by/produksiya/pano/maalyavanki> (дата звароту: 10.04.2026).
10. Удивительный мир Язэпа Дроздовіча: к 130-летию со дня рождения (1888-1954) // Nlb.by : сайт. URL: <https://nlb.by/content/informatsionnye-resursy/elektronnye-informatsionnye-resursy/resursy-natsionalnoy-biblioteki-belarusi/virtualnye-proekty-vystavki-i-kollektsii/virtualnye-proekty-biblioteki/virtual/udivitelnyy-mir-yazepa-drozdovicha/> (дата обращения: 10.04.2026).